

Хэ Мулань знала этот тип людей.

Если бы они не могли получить что-то полезное от своего собеседника, подобные люди даже не обратили бы на него ни унции своего внимания.

И такой человек будет заботиться о катастрофе, которая вот-вот обрушится на женщину, которая не имеет к нему абсолютно никакого отношения, женщину-генерала, которая уже сложила свои доспехи?

Да и кто ему поверит?

- Но Вы уже в самой гуще опасности, генерал Хуа, - Цуй Линь продолжал вежливо улыбаться. - Именно из уважения к герою я и пришёл предупредить его. Однако это не означает, что другие люди будут проявлять такой же уровень вежливости по отношению к Вашей прямоте.

Цуй Линь понимал, что Хуа Мулань была очень осторожна в отношении него. Впрочем, это не имело значения, поскольку мужчина был здесь сегодня, только чтобы узнать её реакцию.

По мере того, как ситуация становилась всё более очевидной, он верил, что Хуа Мулань будет искать у него ответы.

- Генерал Хуа, неужели Вы действительно верите, что Его Величество готов дать разрешение столь многим имперским гвардейцам одновременно покинуть службу? Тем более что каждый из этих очаровательных мужчин из знатных семей с блестящим будущим? - голос Цуй Линя был нежен, как ласковый ручей. - Вы герой, кто-то, кто занимал место своего отца на поле боя в течение двенадцати лет, воин, который бросил вызов пяти великим полководцам хана Жоужаней в открытом противостоянии. Говорят, что герои создаются из правильных обстоятельств и людей, показавшихся в нужном месте в нужное время, и Великий Вэй нуждается в герое...

- Но на этот раз герой - женщина.

- Волосы генерала поседеют, красота леди увянет, ничто не останется прежним, - сказал Цуй Линь. - Когда герой стал предметом сплетен для деревенских жён и ленивых бродяг, став посмешищем города, не кажется ли вам, что это заставит сердца солдат Великого Вэя похолодеть? Или вы думаете, что солдаты могут быть объединены теми самыми гражданами, которых они пытаются защитить, когда они так относятся к одному из наших величайших героев? Генерал Хуа, за каждый день, что Вы не достигли счастья, Его Величество постарается дать Вам счастье. По крайней мере, он заставит Вас выглядеть так, как будто Вы достигли того счастья, которое должны иметь нормальные люди. Именно потому, что Вы не обычная леди, я чувствую, что мне будет жаль, если Вы попадёте в оковы жизни обычной женщины. Мне очень грустно, когда я думаю о том, как Вы проведёте ещё один год без счастья. Вам не кажется, что это приближение большой катастрофы?

Устроившись поудобнее за столом, Хэ Мулань потемнела лицом. Вдруг всё сошлось воедино и стало ясно.

Почему так много людей из императорской гвардии, таких как Дугу Но, спрашивали о том, как она поживает в последнее время, почему эти люди приехали из далёкой столицы в модных одеждах и с таким большим приданым, почему они могли использовать военный транспортный фургон и небрежно оставить свой пост? Всё это было сделано для того, чтобы осуществить детскую попытку оказать ей моральную поддержку.

Сначала Мулань думала, что эти люди пришли из-за уникального обаяния Хуа Мулань и её славы в армии. Возможно, это и были первоначальные мотивы, но дело было не только в них.

Если Хуа Мулань действительно впадёт в отчаяние из-за всех слухов в деревне, даже если она не сможет найти одного из всадников в качестве компаньона, она всё равно сможет начать беспокоиться о своём браке.

Чтобы не дать родителям и брату волноваться, чтобы не дать её прошлым товарищам беспокоиться. Возможно, Хуа Мулань была именно таким человеком.

Император Тоба Тао никогда не забывал её.

Хуа Мулань пользовался таким большим уважением.

Они никогда не видели её просто как "Хуа Мулань". Они всё ещё видели в ней "генерала Хуа".

Сама того не желая, Хэ Мулань разозлилась.

В её мире Хуа Мулань уже умерла, и единственное, что сохранилось, – это "Баллада о Мулань".

Хотя поначалу девушка просто не хотела, чтобы её отец умер. Однако, поскольку она – женщина, прежде всего, и более того, женщина, пережившая войну, Хуа Мулань никогда не суждено было стать обычной.

В будущем мире Мулань стала символом феминизма. Личность и индивидуальность этого символа больше не были важны.

Кто будет заботиться о воле человека, ставшего символом? Вместо этого символ был сформирован воображением и фантазиями людей.

Впервые с тех пор, как она села за стол, разум Хэ Мулань по-настоящему начал удивляться событиям, распространяющимся во всех странных направлениях. Она даже не могла разозлиться, что Цуй Линь сумел довести до конца свою цель стратега, преувеличивая

ситуацию и дезориентируя Хуа Мулань.

Как будто её окатили ведром холодной воды. Хэ Мулань просидела там довольно долго. Она даже не заметила, когда Цуй Линь ушёл.

Цуй Линь и окружной судья Ю Кэ взобрались на своих лошадях после того, как покинули дом Хуа, но никуда не поехали, продолжая спокойно стоять у входа. Когда Ю Кэ не мог более выдержать пристальные взгляды домохозяек и молодых леди, заставляющие его хотеть убежать, судья, наконец, сказал кое-что:

- Мой дорогой друг, на что ты смотришь?

- Я сожалею... - Цуй Линь посмотрел на мужчин, которые так усердно работали. Скорее всего, кроме Императора, никто другой не сможет приказать этим гордым людям благородного происхождения выполнять подобную чёрную работу. И эта Хуа Мулань, всё, что ей нужно было сделать, это положиться на свою славу.

Он всё ещё рисковал, приходя сюда, хотя и не понимал её ни на йоту, полагаясь на свою природную уверенность и способность убеждать. Цуй Линь также был воином, борющимся за безопасность семьи Цуй и стабильность Великого Вэя.

Он будет настойчиво продвигаться вперёд, чтобы заставить эту женщину броситься в место, которое ещё более опасно, чем поле боя - Императорский двор и Императорский гарем.

Однако было верно и то, что сказала Хуа Мулань: "... Женщине, которая пережила более десяти лет сражений и насилия, я не думаю, что это должно быть сказано джентльменом, который добр или праведен".

В конце концов, он не похож на своего деда, который был погружён в центр политики Вэя в течение десятилетий, являющийся старой рукой по манипулированию людьми и эксплуатации власти. Были моменты, когда Цуй Линь чувствовал сожаление.

Однако это лишь на мгновение потревожило бы его совесть. Хуа Мулань и страна, которая важнее, выбор слишком лёгок.

Кроме того, Цуй Линь чувствовал, что его подход позволит Хуа Мулань жить более роскошной жизнью и, таким образом, позволит ей получить больше уважения от других. Она не была обычной женщиной. Хуа Мулань же воин.

Цуй Линь развернул коня и под пристальным взглядом всех присутствующих направился обратно в город Юй.

Что касается того, что последует дальше, он будет наблюдать и действовать соответственно, и

давать ей указания, если это необходимо.

* * *

Внутри дома.

После долгих безрезультатных размышлений, Хэ Мулань поняла, что она впала в ошибочные заблуждения.

"Черт подери!.."

Она была обманута этой хитрой маленькой лисой.

Она – это Хэ Мулань, а не Хуа Мулань.

Кем бы ни был Тоба Тао, где бы ни находился Великий Вэй, независимо от того, является ли он миром или стоящим за ним моральным символизмом. Спрашивается, а ей-то какое дело?

Авторский уголок:

Цуй Линь проговорил задумчиво:

– Дальше я сделаю это, потом то, а потом вот так трону её сердце. Хм, это может сработать...

Хэ Мулань же думала в то же время:

"А мне какое дело? Я выгоню его в следующий раз, когда этот ублюдок появится на пороге. Что он может сделать, заставить меня выйти замуж?"

<http://tl.rulate.ru/book/24017/727622>